

В следующий раз, когда Елена снова открыла глаза, она была в тёмной тюремной камере с единственным окном размером с ладонь. Её тюрьма не имела открытых железных решёток, но была полностью закрыта камерой с прочными металлическими дверьми. В животе у неё неприятно заурчало, и она прижала к нему руку.

"...Ребёнок."

Она уже давно не ела как следует, и оттого, что Павелюк жестоко избил её, ей было больно. Она боялась возможного выкидыша. К счастью, Елена не обнаружила никаких следов крови на нижней части своего тела. Конечно, она не могла подтвердить, что её ребёнок был в порядке, основываясь лишь только на этом, но она инстинктивно чувствовала, что её ребёнок всё ещё жив.

"Ты тоже это терпел? Мой прекрасный ребёнок."

Слёзы выступили на глазах Елены, и она прижала свой живот к груди. Ей очень хотелось увидеть своего ребёнка и осыпать его похвалами, но другого способа выразить свои чувства у неё не было. Если бы она была одна, то убила бы себя? Если ребёнок был в безопасности, она не могла сдаться. Даже если она столкнётся с самой жестокой пыткой, ей придётся вытерпеть всё, что в её силах.

— Тьух...

Елена приподнялась и невольно застонала от боли. Она заметила миску густой каши, стоящую перед плотно закрытой железной дверью. От неё не шёл тёплый пар, и казалось, что она уже давно приготовлена, но в данный момент это не имело для неё никакого значения. Она взяла миску и жадно проглотила её содержимое. Вскоре ей пришлось в голову, что еда может быть отравлена, но это казалось маловероятным.

"Если бы он хотел меня убить, то не стал бы держать взаперти."

Она попыталась съесть ещё, но глотать оказалось трудно. Её желудок не привык принимать пищу после долгого времени, но она должна была есть, чтобы выжить. Длительное голодание во время беременности было опасно, и если бы появился шанс сбежать, она должна была быть в наилучшей физической форме.

Елена заставила себя неуклонно есть кашу, когда—

— У-у-ур!

В животе у неё всё перевернулось, и она зажала рот рукой.

"...Если они увидят, что у меня утренняя тошнота, они могут подумать, что это странно".

Елена не знала, что ждёт ребёнка на ранних стадиях беременности, но теперь, когда она попала в плен, она не знала, что произойдёт. Теперь Карлайл был новым Императором Империи Руффорд, и этот ребёнок был единственным, кто продолжил его родословную. Павелюк мог бы использовать его как свою собственную пешку. В худшем случае он может позволить Елене родить ребёнка, а потом забрать его. Он может воспитать ребёнка в оппозиции к Карлайлу и использовать его как марионетку, пока тот не получит власть захватить трон.

И даже если Павелюк не уберёт Карлайла, ребёнок будет естественным наследником Империи. Пленение Елены во время беременности было самой большой слабостью Карлайла.

Та-ат.

Елена поставила опустевшую миску обратно перед железной дверью. Пока она сидела на холодном каменном полу, в её голове вспыхнули воспоминания о прошлой жизни. Это было похоже на те дни, когда она была очень одинока.

"Последние несколько месяцев я чувствую себя как во сне."

Одиночество терзало её сердце, и счастливые дни после возвращения в прошлое казались ей сном из далёкого прошлого. Для неё было настоящим чудом снова увидеть свою мёртвую семью и быть так глубоко любимой Карлайлом. Жизнь в такое счастливое время сделала её слишком эгоистичной.

"...Вначале моим единственным желанием было спасти семью Блейз."

На губах Елены появилась самодовольная улыбка. Затем в какой-то момент она мечтала о радужном будущем, где она будет счастливо жить с Карлайлом и их ребёнком. Раньше, пока только её семья была в безопасности, она легко отказывалась от своей жизни.

А теперь она стала трусихой. Она боялась, что никогда больше не увидит Карлайла.

"Мне следовало сделать больше, прежде чем он уехал к Графу Максу."

Она должна была заставить его остаться ещё на немного, когда он попрощался и обнял её, и, по крайней мере, дать ему последний поцелуй. Теперь же раскаяние и сожаление наполнили её сердце.

Она скучала по нему. Она представила себе мягкий взгляд Карлайла, обращенный только на неё, и шепот любви, который он нежно прижимал к её уху.

Она так сильно скучала по нему

— ...Кэрил.

Елена наклонилась вперёд и уперлась лбом в колени. Одно только произнесение его имени вызвало в её сердце боль.

Ваджангчанг-чанг!

В кабинете Карлайла раздался громкий треск. Это было частым явлением с тех пор, как Елена исчезла несколько дней назад, и никто в Императорском Дворце больше не был удивлён. Карлайл тяжёло вздохнул, чтобы успокоиться, и Зенард обеспокоенно посмотрел на него.

— Мне очень жаль. Я думаю, что там была группа людей, которая захватила Её Величество и пересекла границу... я не смог поймать их.

Ква-анг!

Карлайл хлопнул своей почерневшей от чешуи рукой по столу, и красное дерево затрещало под напором его силы. Письменный стол находился среди множества сломанных предметов в кабинете.

С тех пор как Елена исчезла, правая рука Карлайла оставалась в своём чёрном и чешуйчатом состоянии, и он изо всех сил пытался контролировать её силу. Это была лишь небольшая демонстрация того, насколько глубок был его гнев.

Карлайл положил голову на свою чешуйчатую ладонь. Было очевидно, что тот, кто похитил его жену, намеревался убить его самого. Ловушка, которую они устроили для него, была настолько опасна, что он умер бы, если бы Елена не остановила их. Такие люди потом захватили её в плен, кто-то, кто не позволит себе быть легко захваченной. Эта мысль опалила его мысли, как сумасшедшая.

— Прошло уже несколько дней с тех пор, как Елена исчезла. Я больше не могу ждать.

Он не хотел даже думать об этом, но... возможно, Елена уже была мертва. И даже если она всё ещё была жива, то вряд ли с ней обращались по-доброму, как с заложницей. Слова, которые произнесла Мэри, вертелись у него в голове.

— Правда в том, что Её Величество беременна. Она хотела сказать вам, когда встретится с вами... кха, кха

Услышав это откровение, Карлайл застыл на месте. Хотя он и беспокоился о ребенке, но

больше всего его беспокоило состояние Елены.

"При неизбежных обстоятельствах... я могу отказаться от ребёнка. До тех пор, пока Елена не будет возвращена мне целой и невредимой".

Если ему придётся выбирать между ними, он без колебаний выберет Елену. Однако теперь, когда жизнь Елены и их ребёнка была связана вместе, решение было ещё более болезненным. Он подумал о том, как она может страдать, будучи беременной. И всё же, было неясно, была ли Елена жива или мертва, или куда она была ранена. В глазах Карлайла появилась глубокая тьма.

— Позови сюда дворян.

— Вы имеете в виду—

— Мы вторгнемся в Герцогство Лунен.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/845335>